

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Церковно-практическая кафедра

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
священник Антоний Лозовский

св.мч. Антоний Лозовский
«26» апреля 2017г.

Священник Серов Евгений Иванович

**Тема личности в духовном наследии святителя Феофана Затворника
(Вышенского)**

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
заочной формы обучения

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, Евтихийев П.Н.

Тамбов
2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Характеристика понятия «личности» в православной антропологии	6
1.1. Педагогическая антропология о подходах к развитию личности человека	6
1.2. Положение о Личности Божества как основа для православного понимания развития личности человека	11
Глава 2. Анализ теоретических основ и практических способов воспитания личности человека в трудах свт. Феофана Затворника	23
2.1. Характеристика учения о трех сторонах жизни человека свт. Феофана Затворника как теоретической основы воспитания личности	23
2.2. Практическая возможность воспитания личности на основе учения свт. Феофана Затворника о трех сторонах жизни человека	35
Заключение	48
Список источников	52
Список литературы	

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема личностного развития человека всегда была и остается актуальной во все времена. Однако с особой остротой она стала проявляться в Синодальный период, что связано с секуляризацией общественных институтов образования и воспитания, из которых постепенно стало вытесняться воспитание, хотя воспитание в святоотеческом наследии определяется как «самое святое из всех дел» (свт. Феофан Затворник). Следствием смены приоритетов в образовании воспитание стало постепенно уступать место обучению, что оправдывалось и до сих пор оправдывается целями и задачами узкопрофессиональной подготовки.

В советский период потенциал святоотеческого наследия вообще не использовался в воспитании личности, что объясняется главенством материалистического мировоззрения и коммунистической идеологии.

В настоящее время государство и церковь активно сотрудничают на ниве духовно-нравственного воспитания всех категорий граждан России. Однако процессы обогащения традиционных педагогических средств, способов, форм и методов воспитания продвигается крайне трудно. В этой связи исследователями, как в области научной педагогики, так и богословия, признается плодотворным изучение святоотеческого опыта «ученого монашества» (митр. Платона (Левшина), свт. Филарета Московского и др.) Они показали примеры совмещения потенциалов светской педагогики и православной педагогики и, прежде всего, в деле развития личности. Современные противоречивые подходы в её развитии обусловлены разным осмыслением главных причин, оказывающих решающее воздействие на процесс развития личности. В светской педагогике главная причина внешняя – это общественное влияние. В православной педагогике – внутренние

причины, связанные с осознанием человека Личности Божества как образа, образца и конечной цели личностного развития.

Столкновение двух противоположных точек зрения, безусловно, образует явное **противоречие**, которое в век информации, науки и технологий может решаться только на научной основе. В качестве таковой в современном богословии выступает православная антропология, основы которой разрабатывал свт. Феофан Затворник. В ряду «ученого монашества» он занимает особое место, так как оставил нам не только огромное наследие, которое еще недостаточно изучено. Он создал учение (концепцию) о трех сторонах человеческой жизни. Анализ проблем личностного развития с опорой на это учение помогает понять многие современные спорные теоретико-педагогические проблемы, а также разрабатывать новые методики и подходы к духовно-нравственному воспитанию личности, что и обуславливает **актуальность выбранной темы исследования**.

Объект исследования – святоотеческое духовное наследие.

Предмет исследования – личность человека в духовном наследии свт. Феофана Затворника.

Цель исследования – выявить теоретические основы духовного развития личности в духовном наследии свт. Феофана Затворника и показать возможность их использования в православной педагогической практике.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать способы и подходы к развитию личности с позиций педагогической антропологии.
- 2) раскрыть положение о Личности Божества как основы православного понимания личности человека.
- 3) провести анализ учения о трех сущностях человека свт. Феофана Затворника как теоретической основы духовного воспитания личности.
- 4) сделать анализ практических способов духовного воспитания личности (на примере Сборника писем «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» свт. Феофана Затворника).

Методологическая основа исследования представлена:

- 1) источниками святителя Феофана Затворника, Марка Минуция Феликса;
- 2) исследования по педагогике и педагогической антропологии: Л.И. Асановой, В.Г. Безрогова, Б.М. Бим-Бада и др.;
- 3) исследованиями, посвященными разработке основ православной педагогики и православной антропологии: А. Зелененко, Е. Шестун, Н.В. Маслов, А.В. Иванов, Ю.М. Зенько и др.

Методы исследования:

- общенаучные: анализ источников и литературы, синтез и интерпретация информации в предметном поле развития православной культуры синодального периода.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, двух глав, структурированных двумя параграфами в каждой главе, Заключение, Списком источников из 5 наименований и Списком литературы, включающем 63 источника.

Глава I. Характеристика понятия личности в православной антропологии

I.1. Характеристика подходов к развитию личности в педагогической антропологии

В научной психологии и антропологии проблема личности – одна из центральных. Это объясняется самим пониманием того, что есть личность: «Личность — человек в отношении к социальным системам»¹. Иначе, личность – это человек, который родился в определенном обществе. По его законам (юридическим, нравственным и др.) он должен усвоить его нормы, правила, ценности, что обеспечивает стабильность существования самого общества и возможность успешной социализации самого человека. Поэтому общество должно создать все условия для воспитания человека как личности, т.е. человека, усвоившего общественные правила дающие право личности жить в данном обществе.

Исходя из такого понимания понятия «личность», очевидно, что общество является *главной внешней силой*, которая формирует и развивает человека как личность: «Традиционная педагогика, строя процесс обучения и воспитания, исходит из признания *ведущей роли внешних воздействий* (роли учителя, коллектива, среды), *а не саморазвития отдельной личности*»².

В таком понимании личность целиком зависит от общества, которое диктует человеку стать таким, каким требует общество, ограничивая тем самым свободу выбора человека, данной Богом. Это фиксируется в следующем научном определении, где личность - это «*идеальная*

¹ \Каджаспирова Г.М. Педагогическая антропология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. С.104.

² Там же С.108

представленность» индивиду в жизнедеятельности других людей, в том числе и за пределами их личного взаимодействия»³.

В научной психологии разработана и последовательность (этапность) превращения человека в личность. Это становится понятным из научного определения личности как человека, данного нами выше и как индивида: *«Личность — индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности»⁴.*

На основе появления понятия «индивид» в определении личности в научной психологии выстраивается и этапность процесса развития человека в личность в следующей последовательности:

«индивид -индивидуальность (биологическая) - личность - индивидуальность (личностная)»⁵.

Индивид – это человек «с комплексом определенных природных свойств»⁶, которые в результате эволюционного развития «слаживаются» друг с другом на психофизиологических уровнях⁷.

Индивидуальность биологическая – это неповторимость любого человека, проявляющаяся в группе крови, цвете волос и т.п.

Личность – это человек, воспитанный обществом по его законам и жестко контролируемый обществом, в котором личность проявляет свою «деятельную представленность в глазах других людей»⁸.

Индивидуальность личностная – это «окрас» личности, свойствами самости: «Говоря об индивидуальности, имеют в виду качества *самостоятельной самости*»⁹. Эта самость определяется как «выделенность» личности из системы социальных отношений»: *«Индивидуальность — это не только и не столько включенность индивида в систему общественных*

³ Там же С.109

⁴ Каджаспирова с.109

⁵ Там же с. 110

⁶ Там же с. 110

⁷ Там же с.110

⁸ Там же с. 110

⁹ Там же с. 111.

отношений, интеграция их как личностно значимых, сколько его выделенность из этих отношений»

Таким образом, с позиций научной психологии развитие человека в личность является не конечной целью его развития, а лишь промежуточной. Усвоив законы общества и получив тем самым право на жизнь в этом обществе, личность получает и еще одно право – право на **самоопределение**: *«самоопределение и развитие человека — главная цель общества, основное оправдание его существования»*¹⁰.

Самоопределение человека, как научно-психологическое понятие, синонимично понятию **«самовластности»**, которое используется в православной антропологии. Очевидно, что самовластие человека, воспитанного на законах, нормах, ценностях общества, разработанных и принятых не на Абсолютных образцах и образцов, могут приводить к катастрофическим последствиям, например, индивидуальная личность А. Гитлера и его социальные отношения с миром.

В научной психологии утверждается, что личность, проявляющаяся в своей общественной деятельности, одновременно является «и объектом и субъектом управления»¹¹, что и является **самоуправлением**. Особенно подчеркивается важность уровня самоуправления как *«одной из главных характеристик личностного развития»*¹².

В этой связи важно понимать, что повышение или понижение уровня самоуправления осуществляется на основе «собственного эмоционального выбора или сознательного решения, т.е. регулируется личностью «изнутри»¹³. Однако, правильность принимаемых личностью решений спорна априори: *«Саморегуляция человека — не автономный процесс. Ее следует рассматривать как отражение, порожденное теми условиями, в которых он живет»*¹⁴.

¹⁰ Там же с. 108

¹¹ Там же с.107

¹² Там же с. 107

¹³ Там же с.107

¹⁴ Там же с.107

Сами же эти условия исторически меняются мгновенно. Если принять за основу положение о кардинальной зависимости личности от наличных условий, то личностная индивидуальность человеку не нужна, ему нужно развивать способность к мимикрии, как защитному способу остаться «своим» в обществе и возможность выжить.

Таким образом, личностная индивидуальность в научной психологии – это «сверхличностное психическое образование, которое управляет поведением и мышлением человека в соответствии с высшими ценностями и снимает противоречие культуры и свободы человека»¹⁵.

В таком понимании конечной цели личностного развития выявляется *очевидное противоречие*. С одной стороны, общество жестко контролирует процесс развития человека в личность, путем принуждения его к усвоению общественных норм, законов правил, ценностей и т.п., что должно служить гарантией сохранения самого общества. При этом сами эти нормы и ценности небесспорны как с позиций нравственности, права и т.п., а потому могут легко меняться. В такой ситуации человек, развившийся в личность, может самовластно решать: что из усвоенного «топика» норм общественных правил, ценностей и т.п. он может принять, а что нет, так как его личность, по положениям научной психологии, должна быть индивидуальной. Очевидно, что такая индивидуальная личность становится изначально скрытой угрозой обществу, которое так старательно его воспитывало и жестко контролировало, ограничивая его свободу, данную от Бога.

Выводы:

1) В научной психологии и антропологии личность понимается как человек в отношении к социальным системам. Этим подчеркивается принципиальная зависимость личности от общества как фактора внешнего воздействия, играющего решающую роль в процессе формирования человека в личность. Главной целью личностного развития является её «идеальная представленность» индивида по отношению к другим людям, что позволяет

¹⁵ Орлов Ю.М. Личность и индивидуальность. М, 1997. С. 22.

конкретной личности успешно социализироваться в обществе. Поэтому саморазвитие отдельной личности признается второстепенным, что противоречит православному антропологическому взгляду на конечную цель личностного развития.

2) В научной психологии разработана этапность развития человека в личность в следующей последовательности:

«индивид -индивидуальность (биологическая) - личность - индивидуальность (личностная)».

3) В научной психологии считается, что развитие человека в личность является *не конечной целью его развития, а лишь промежуточной*. Конечной целью выступает достижение этапа индивидуальнойличностности, которая определяется как качество «самостоятельной самости».

4) Индивидуальная самость открывает возможность к *самоопределению*, как главному критерию, по которому общество оправдывает самого существования человека как личности в обществе.

5) Самоопределение синонимично понятию «самовластие». Самоопределение личности осуществляется на основе усвоения ею общественных правил, норм и ценностей, которые небесспорны по своему содержанию с духовно-нравственной точки зрения. Отсюда и самовластное выстраивание личностью своего индивидуального поведения в обществе: принятие ею решений, действий и т.п., могут иметь деструктивный характер и таить реальную угрозу для общества.

6) Личность рассматривается одновременно и как объект, и как субъект своей общественной деятельности, что определяется как *самоуправление* и рассматривается как главная характеристика личностного развития. Самоуправление регулируется личностью «изнутри» на основе индивидуального эмоционального выбора или сознательного решения, что тесно связано с опасностью неуправляемости границ самовластия личности, т.е. её самоопределения. Уровень этого самоопределения может быть субъективно завышен (Гитлер), так и занижен.

I.2. Положение о Личности Божества как основа для православного понимания развития личности человека

Как мы отметили выше, в педагогической антропологии «существует несколько десятков ее (личности) определений, причем – все разные, а нередко, и взаимоисключающие»¹⁶[Зенько]. Это вызвано тем, что, как мы выяснили, личность формируется *под влиянием внешних факторов*. С этой точки зрения – точки зрения научной психологии – стимулы, посылаемые человеку извне, вызывают у него определенную реакцию. Многократно повторяясь эти стимулы формируют у человека определённые стереотипы поведения. Они проявляются в отношениях человека с другими, себе подобными, с окружающей действительностью: животным, растительным миром и т.п. В конечном итоге, эти стимулы формируют стереотипы сознательной деятельности: взгляды человека, его убеждения, мировоззрение, способы мышления и т.п.

Таким образом, с позиций научной психологией, личность – это *продукт воздействий извне*. Хаотичность, случайность, непоследовательность этих воздействий и объясняет почему в научной психологии так много противоречащих определений понятия «личность».

Православная антропология базируется на ином понимании личности. Личность связана с обществом и оно оказывает на него воздействие – это бесспорный факт. Но человек – творение Божие. Потому в человека, после акта его творения, уже был заложен Промысел Божий: сделать человека Богоподонным по благодати, т.е. по делам его жизни. Но мотивация поведения человека, которое проявляется в его действиях, могут основываться на духовных (бескорыстных) или недуховных (корыстных) основах.

¹⁶ Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии / Ю.М. Зенько. – СПб.: Речь, 2007. – 907 с.

Таким образом, центр личности образует осознание человеком своего «Я». Без «Я» не может быть личности. «Я» человека поверяется многими мистическими органами души: совестью, умом (сознанием), сердцем и др. Они указывают человеку на Первообраз, как альфу и омегу устремленности человека как индивида к цели обожения.

Одним из мистических органов души является ум, сознание. Сознание, как орган души, обеспечивает как связь с телом(буквально: привести в сознание). Но, по А. Лоргусу«сознание (еще) есть "вселение Духа"¹⁷. Дух побуждает человеческое сознание к напряженной духовной работе, направленной на поиск вопроса: «Кто «Я» есть», т.е. с внутренним покаянием, которое одновременно и умственный анализ и духовная терапия. Здесь «Я» - основа познания человека самого себя: «Без "Я" человек не может стать полноценным, не может познать себя как личность, не может увидеть в себе Первообраз, не может познать Бога»¹⁸.

В православной антропологии сложились единые подходы к пониманию сущности личности, стратегических целей, педагогических средств, форм и методов её развития. Это стало возможным, благодаря фундаментальному положению, высказанному еще Марком Минуцием Феликсом во II веке о невозможности антропологического изучения человека как индивидуума и как личности в отрыве от Бога: «если мы тщательно не исследуем божественной природы, то не поймем человеческой...»¹⁹.

Исследование Божественной природы связано с принципиальным (не)признанием Его Личностью. Если философская мысль признает Личность Божества, то она (Личность Божества) становится Первообразом, на который ориентируется социальный и педагогический процесс личностного воспитания и развития человека. Если не признается догмат о Личности Божества, то автоматически снимается вопрос о существовании самого Первообраза, как цели личностного развития человека. Общество,

¹⁷ Лоргус А. (свящ) <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/307>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

государственные образовательные институты, семья автоматически освобождаются от обязанностей проведения целенаправленных действий по личностному воспитанию новых членов социума с ориентацией на Первообраз.

В современной православной антропологии, как активно возрождающейся отрасли современного богословского знания, признается, что, как пишет Ю.М. Зенько: «Один из кардинальных вопросов богословской мысли есть вопрос о *Личности Божества*»²⁰. Его догматическое понимание, сложившееся в период раннего христианства, дает возможность и понимания сущности личности и неоспоримых по содержанию целей личностного развития человека в ХХI веке.

Такое же мнение выражает и свящ. Андрей Лоргус. Он пишет: «Образ Божий есть фундамент или основа личности. Человек не мог бы быть личностью, если бы его Первообраз - Творец Создатель - не был бы Личностью»²¹.

В положениях православной антропологии особо подчеркивается:

1) сам вопрос о том, что личность, исторически возникает именно с возникновением христианства, в чём убеждает положение, высказанное Марком Минуцием Феликсом во II веке;

2) этот вопрос по-разному решался в Западной Европе и России.

Кратко рассмотрим первый - исторический аспект процесса формирования феномена «личность».

Христианство, до того как пришло на Русь, длительно развивалось в Европе. Понятие «личности» в период раннего христианства формируется постепенно, что связывается с долговременными процессами формирования самого феномена личности, как социально-культурного явления. Не вдаваясь в подробный исторический анализ этого процесса, отметим, что большую роль здесь сыграли идеи Возрождения. Известно, что в эпоху раннего

²⁰ Зенько Ю.М.

²¹ Лоргус А. (свящ)

средневековья всячески умолялось значение человека. Всячески искоренялась его греховная природа. Была введена инквизиция, уничтожавшая «бытовых» грехоносителей и еретиков.

В эпоху Возрождения человек стал рассматриваться иначе. Он – центр Вселенной, творец, самостоятельная личность, которая может противопоставлять себя Богу Творцу. Этот исторический вектор развития мировоззренческих взглядов на понимание взаимоотношений между человеком и Богом и стал основой для возникновения самой проблемы личности в разных контекстах осмысления. В научном - что такое личность и какими правами она может и должна обладать в обществе, государстве. В богословском – не нарушает ли *самочинное присвоение* человеком самому себе прав самовластия на земле и какие последствия от этого самопроизвола могут случиться в обществе и государстве.

В средневековой Европе возникла многоаспектная проблема свободы выбора человека между его правом на *самовластие*. С одной стороны, чем оно должно ограничиваться юридически и нравственно государственными и христианскими законами. А с другой – что самовластие человека нарушает Ветхо и Ново Заветные законы между Богом и человеком.

Православная антропология признает, что самовластие человека основано на Божественной заповеди: Божественному самовластию в сотворении человека и наделения его самовластными полномочиями владычества над тем, что создал Бог на земле. Но это владычество человека должно строиться на литургических принципах вразумления всей твари перед Творцом.

Образец и образ самовластия Бога в актах творения мира запечатлены в душе человека. С опорой на них человек принимает решения действий в тех или иных ситуациях. Образец самовластия Бога оказывает влияние на процесс личностного развития человека на любом возрастном этапе его жизни в свободном (самовластном) принятии того или иного решения как самоутверждения, что и выражается в понятии – «владычества». Отход

или неприятие человеком образца Божественного самовластия обрекает человека на личную несвободу выбора. Это выражается в борьбе ребенка или ученика с родителями и учителями как следствие ненахождения рамок минимальной свободы для осуществления межличностных отношений, учитывающих интересы каждой стороны. В этом случае самовластие человека, как изначально данная ему способность от Бога, подавляется самим человеком.

С целью избежания негативных последствий самоподавления человеком Богоданной ему способности к развитию самовластия, православная антропология постулирует универсальное положение святых отцов. Его суть – развитие способности человека владеть самим собой. А именно – *обуздывать свои страсти как причин возникновения войн межличностной вражды и т.п.*

Рассмотрим **второй аспект вопроса о Первообразе Божественной Личности** как стратегической цели воспитания, следование которой обеспечивает успешность личностного развития человека.

Этот вопрос по-разному решался в Западной Европе и России. Не вдаваясь в подробный исторический анализ разных точек зрения отметим, что в Европе понятие «личность» осознавалась как «Я» т.е. «Я» как самость где «Я» выше чем «Мы»:

Каджаспирова Г.М. пишет: «В современных условиях западное общество поднимает ценность «Я» на исключительную высоту. Н. Элиас, известный немецкий социолог, считал: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего — их Мы-идентичности. Я-идентичность превалирует над Мы-идентичностью»²².

¹
В России – «личность» - это «Мы».

²²Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С.217.

Само слово «личность», по мнению Ю.М. Зенько, в России «появилось не ранее второй половины XVII века, первоначально оно было образовано как отвлеченное существительное к имени прилагательному "личный", обозначающему: принадлежащий, свойственный какому-нибудь лицу»²³. До этого использовались слова «человек» (или чловеци), «душа» (обращение к собеседнику: «Душа моя»). Как считает Ю.М. Зенько, «Это было связано с тем, что сознанию древнерусского человека было чуждо понятие о единичной конкретной личности, индивидуальности, преобладала же ориентация на "мы", коллективность и общинность сознания»²⁴.

Слово «человек» состоит из двух корней: чело и век. Чело – целостность, полнота; век - сила, мощь. Ю.М. Зенько пишет: «В полном составе старое словочеловекобозначало того, кто имеет "полную силу", т.е. взрослого, мужчину, значимого для жизни рода члена коллектива»²⁵.

Таким образом, в русском менталитете – «"Человек" – это сила взрослого человека, почерпнутая в силе рода. "Личность" же определяется по внешним признакам различения, тем, чем это лицо могло выделиться из числа других, каким оно *окажется* всем вокруг по основным признакам своего поведения в коллективе»²⁶.

Сделаем промежуточные **выводы**:

1) в европейском понимании личности акцент делается на «Я», как индивидуальности, самости. «Я» - то, что меня отличает от других, то чем «Я» кажусь другим. Отсюда «Я» противопоставляется «Они». Здесь «Я» вступает в конфликт с «Мы», ибо «Мы» понимается как «Они»: чужие, враги, инородцы и т.п.;

2) в русском менталитете «Я»-личность – это «Мы», родные по крови, вере (сербы, армяне и др.), духу, территории, взглядам и другим признакам. «Мы» закреплено в языке в общеупотребительных бытовых словах-

²³ Зенько Ю.М.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

обращениях к другому лицу: братушки, православные, земляк, брат, батюшка, отче, владыко, отец, матушка, сынок, доченька и др.

Подобная особенность русской ментальности, отраженной в языке, убеждает в том, что она (ментальность) изначально формировалась на Новозаветных Заповедях любви к Богу и ближнему. Эта любовь была и есть основой для развития в душе русского человека базовых христианских добродетелей:

- терпения и уважения в семье между мужем и женой («Повенчал поп, разлучит гроб»),
- страха Божьего («Без Бога не до порога»),
- почитания родителей («Кто родителей не почитает, тот в добре не живает») и др.

Подобная ментальность православного русского человека, закреплённая в языке, однозначно показывает устремленность к Первообразу – к образу Божественной Личности через возможность обожения по благодати. К XVII веку примерами такого обожения служили многочисленные святые, например, свт. Питирим Тамбовский.

Здесь центральным выступает положение о том, что человек был сотворен с целью обожения. Так, Ю.М. Зенько пишет: «Предназначение любого человека в этом мире, смысл его жизни также состоит именно в этом – в обожении, в становлении богом по благодати»²⁷.

Саму возможность и образец для этого дал Спаситель, который проявил Себя и дал откровение Божества в мире. Внём, как пишет Ю.М. Зенько, «человечество соединено с Божеством, и Божественная природа сообщается природе человеческой, чтобы ее обожить»²⁸.

Выводы.

1) Процесс личностного развития человека в обществе предопределяется смыслом Божьего Творения, как всего сущего, так и

²⁷ Зенько Ю.М.

²⁸ Там же.

человека. Творческий акт Божьего творения – это образ и образец проявления Его самовластия к самовластному сотворению Им человека. В этом образе и образце заданы границы самовластия для человека как «Я» как самовладычествования. Образец самовладычествования дан человеку Богом для того, чтобы человек сохранял и умножал созданное Богом по Его Промыслу, а не уничтожал созданное по произволу индивидуальной самости.

2) В человека, после акта его творения Богом, уже был заложен Промысел Божий: сделать человека Богоподонным по благодати, т.е. по делам его жизни. Иначе, прижизненные дела «Я»-человека могут стать основанием для обожения человека.

3) Центр личности человека образует его осознание своего «Я» с точки зрения соответствия индивидуального «Я» Первообразу, заданному Личностью Бога. Поэтому без осознания своего «Я» - как заданных Богом границ индивидуальной самости - не может быть личности человека.

4) Для нахождения заданных Богом границ человеческого «Я» Бог поселил в душе человека от века совесть, сердце, и др., мистические органы, которые «изнутри» направляют человека, в какой бы общественной ситуации он не оказался, к Первообразу, как альфе и омеге устремленности человека как индивида к цели обожения.

5) Бог, наделив человека совестью, дал ему *сознание*, которое призвано обеспечить связь души с телом через напряженную внутреннюю духовную работу, направленную на поиск вопроса: кто есть «Я» и как «Я» связан с Первообразом Личности Божества.

6) В православной антропологии изучение личности человека невозможно в отрыве от Бога и признания Его Личностью. Этот образ становится или нет для человечества в мировом формате, формате государства, народа, в формате индивидуальной личности как *единый образец*, консолидирующий все общественные институты к единой Абсолютной цели. Здесь вопрос о Личности Божества для всей системы государственного образования является принципиальным. Его признание

дает возможность обогатить светское образование догматом о Личности Божества. Не признание – обеспечивает безобразность светского образования (отсутствие конечной цели), а, в конечном итоге - повторное прохождение Россией пути советского периода.

7) Христианство, принятое на Руси в X веке, испытывало большое влияние от тех процессов, которые происходили в Европе. Это и пример действия института инквизиции, как образца радикальной нетерпимости к проявлению инакомыслия; это и образец Богоборчества секулярного мировоззрения эпохи Возрождения, когда человек ставился выше Бога. Европейский пример попрания незыблемого принципа христоцентричности как незыблемого процесса антропологии, породил и всю полемику секулярного понимания взаимоотношений между человеком и Богом и стал основой для возникновения проблемы личности в разных контекстах осмысления. Государственном: что есть личность и какими правами она может и должна обладать в обществе, государстве. В богословском – не нарушает ли *самочинное* – самовластное - *присвоение* человеком самому себе прав самовластия на земле и какие последствия от этого самопроизвола могут случиться с самим человеком и с государством, в котором он живет.

8) Образец Личностного Образа Божества, основанного на литургических принципах и образце самовластия Бога – это пример, который должен на всем протяжении земной жизни человека, формировать личность на усвоении границ проявленного Творцом самовластия в акте Творения как заповедованного права владычества человека над сотворенным.

9) В европейском понимании личности акцент делается на «Я», как индивидуальности, самости. «Я» - то, что меня отличает от других, то чем «Я» кажусь другим. Отсюда «Я» противопоставляется «Они». Здесь «Я» вступает в конфликт с «Мы», ибо «Мы» понимается как «Они»: чужие, враги, инородцы и т.п.; в русском менталитете «Я»-личность – это «Мы», родные по крови, вере (сербы, армяне и др.), духу, территории, взглядам и другим признакам. «Мы» закреплено в языке в общеупотребительных бытовых

словах-обращениях к другому лицу: братушки, православные, земляк и др. Русская ментальность изначально формировалась на Новозаветных Заповедях и являлась основой развития в душе русского человека базовых христианских добродетелей.

Выводы по Главе I

1) Личность в научной психологии – это идеальная представленность человека по отношению к другим членам общества. Такое понимание личности ставит процесс её развития в полную зависимость от внешнего воздействия, т.е. от общества. Суть этого воздействия – жесткое требование усвоения правил, норм, ценностей, по которым живет общество. Наградой за выполнение этого требования служит зыбкая возможность успешной социализации человека в обществе, как научное и социальное оправдание самого его существования в обществе: человек – слуга общества.

2) Саморазвитие личности, таким образом, не является главной причиной развития человека (индивида) в личность, а потому оно – второстепенная причина, влияющая на превращение индивида в личность.

3) Предлагая зыбкую перспективу успешной социализации, общество требует от человека достижения личностной индивидуальности, т.е. самостоятельной самости, непохожести на других, что делает человека интересным и возможно нужным для общества. Индивидуальность проявляется в своеобразии психики (темперамент, характер, интеллект и др.), социального поведения, системы отношений обусловленных оригинальностью взглядов, убеждений, мировоззрения.

4) Требуя усвоить нормы, правила и ценности, как зыбких гарантов успешной социализации, общество не гарантирует человеку духовно-нравственную бесспорность их содержания, так как они основаны не на абсолютных образах и образцах. Поэтому процесс развития личности на основе общественных норм, правил и ценностей изначально *ограничивает свободу человека* к самоопределению (как свобода в сознательном выборе образа жизни) и самоуправлению (как проявление самовластия личности как индивидуальности по отношению к себе и обществу). Личность, стремящаяся

стать индивидуальностью, непредсказуема в самоопределении и самоуправлении, что таит потенциальную опасность, как для самой личности (например, суициды, смена пола) так и для общества (например, войны).

5) В православной антропологии изучение личности человека невозможно в отрыве от Бога и признания Его Личностью. С этих позиций процесс личностного развития человека в обществе предопределен смыслом Божьего (со)творения, конечная цель которого неизвестна человеку и для её постижения человек и посвящает свою жизнь. Абсолютными образами и образцами самоопределения и самоуправления (самовластия) для человека выступает сам акт Божьего (со)творения, в котором заданы границы самовластия для человека как «Я», что позволяет человеку сохранять, умножать, а не уничтожать созданное Богом по произволу индивидуальной самости. Развитие человека в личность, ориентированное на образ и образец Божьего (со)творения, делает человека принципиально неопасным для общества, т.к. его самовладычествование основывается на страхе Божьем.

6) Бесспорно, способности к самоопределению и самоуправлению – главные характеристики личности. Но, если они развиваются на основе образа и образца Личности Божества, то «Я» человека внутренне стремится к обожению по благодати. «Я» как самосознание человеком того, что я есть сейчас и того, чем я могу стать, ориентируется на образ и образец обожения (наши святые) как конечную цель индивидуального личностного развития, где индивидуальность не является синонимом неповторимости, непохожести с другими по самости, но является синонимом целостности.

7) Признание догмата о Личности Божества светским образованием дает ясный ориентир процессу развития человека в личность, предсказуемость его поведения в обществе (через самоопределение и самоуправление).

Глава II. Анализ теоретических основ и практических способов воспитания личности человека в трудах свт. Феофана Затворника

II.1. Характеристика учения о трех сторонах жизни человека свт. Феофана Затворника как теоретической основы воспитания личности

Православная антропология опирается на трихотомную концепцию человеческой природы, представленной телом, душой и духом.

Каждая из этих частей или сторон (духовная, душевная и телесная) имеет свои характеристические особенности: дух имеет свойство отрекаться от чувственного, тело, напротив, - погружаться в него, а душа – совмещать то и другое. При этом «цель и назначение первого (духа) есть общение с Богом и миром духовным, последней (тела) – посредничество в сношении с миром чувственным; средняя (душа) должна от чувственного чрез дух восходить к Богу и одуховляться и от Бога чрез дух низводить одуховление чувственному»²⁹.

В естественном своем состоянии составные части человеческой природы – дух, душа и тело, - должны находиться в иерархии «по закону подчинения меньшего большему, слабейшего сильнейшему». При этом тело подчиняется душе, она- духу, а дух должен быть погружен в Бога. Дух свою силу над душой заимствует от «соприсущего ему Божества», душа над телом – от «обладающего ею духа»³⁰. Нарушение, произошедшее в составе человека в результате его отпадения от Бога, привело его в состояние «низвращенного соотношения составных частей его существа, подобие которому представляет зрительная трубка, когда составные ее части

²⁹ Там же. Стр. 229.

³⁰ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Стр. 231.

вдвинуты одна в другую»³¹. Дух человека, отдалившись от Бога, потерял свою силу и подчинился душе, душа, не возвышаемая духом, подчинилась телу.

К классическому разделению человеческой природы на три составляющие, святитель Феофан добавляет еще два промежуточных уровня: духовно-душевный и душевно-телесный, так как представление человека только на трех уровнях носит несколько схоластический характер. Святитель это поясняет: «Не то сие означает, чтоб, когда человек бывает духовен, душевность и телесность не имели уже в нем места, - но то, что тогда духовность у него бывает господствующею, подчиняя себе и проникая собою душевность и телесность», также если душевность господствует в человеке, то «всем заправляет и всему дает свой тон и самую духовность облекает покровом душевности», и у плотского человека «все оплотняется и духовность и душевность плотяны бывают, подчинены плоти и ею попораны и в рабстве у нее содержимы»³².

Святитель указывает, что разные части состава человеческой природы «не лежат одна подле другой, но ... сходятся в нашем лице (я), ему присвояются и суть для него постоянные средства. Лицо человека (я) есть единство духа, души и тела»³³, и силы (познающая, желающая и чувствующая) «сосредотачиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, - которое есть слияние и нераздельное единство всех сил». Внутренние силы человека «центрированы» в его личности и «исходят из него, как из фокуса»³⁴.

Говоря о *пяти степенях* (духовная, духовно-душевная, душевная, душевно-телесная и телесная), святитель Феофан указывает, что «пять ярусов, но лицо человека одно, и это одно лицо живет то тою, то другою, то третьею жизнью и, судя по тому, какую жизнь живет, получает особый характер, отражающийся и в его воззрениях, и в его правилах, и в его

³¹ Там же. Стр. 232.

³² Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Стр. 49.

³³ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Стр. 229.

³⁴ Феофан Затворник, святитель. Начертание христиан*-ского нравоучения. Стр. 228.

чувствах, то есть оно бывает или духовным – с духовными воззрениями, правилами и чувствами, или душевными – с душевными понятиями, правилами и чувствами, или плотским – с плотскими мыслями, делами и чувствами»³⁵. В понятие *лицо* святитель вкладывает смысл некоего начала, определяющего меру духовности, душевности и телесности каждого человека - что в нем преобладает, то и задает некий общий тон всей природе человека. Эта мера не статична, но находится в постоянном изменении – «...ни на одной степени он(человек) не бывает закабален так, чтобы уж и высвободиться не мог из сей кабалы, но всегда имеет возможность переходить с одной степени на другую, ослабив одну сторону своей жизни и усилив другую»³⁶.

Характеризуя первую часть – **тело**, свт. Феофан Затворник выделяет *три его органа*, выполняющие *три базовых отправления* и испытывающие свои потребности: *желудок* – в еде, *мускулы* – в напряжении, *нервы* – в приятном раздражении.

Несмотря на то, что и тело, и душа рассматриваются отдельно, в учении свт. Феофана человек рассматривается в единстве души и тела, причем так, что провести границу между явлениями одного и другого невозможно. Душа принимает тело со всеми его отправлениями «в личность, то есть своими считает и все потребности телесные»³⁷, которые она призвана удовлетворять или «хлопотать» о пище, сне и т.п., чтобы тело было покойно.

Важно, что хлопотливому отношению к телу душа не обучается, это осуществляется «само собой, по внутреннему некоему побуждению... желанием покоить тело»³⁸.

Характеризуя внутреннюю структуру души святитель писал: «Да уж давно присмотрелись и распределили все действия души на три разряда –

³⁵ Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Стр. 48.

³⁶ Там же. Стр. 49.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

мыслей, желаний и чувств, назвав каждый особою стороною души – мыслительною, желательною и чувствующею»³⁹.

Дадим им краткую характеристику.

Характеристика мыслительного отправления.

Мыслительное отправление выполняет *три функции*.

Первая функция – это получение знания (*рассудок*); его деятельность осуществляется в науке: «Наука – венец мыслительной работы рассудка»⁴⁰. Свт. Феофан Затворник даёт следующее определение понятию «рассудок»: «Способность души, из которой исходят такие вопросы и которую доискиваются и порождаются мысли в ответ на них, называется рассудком, которого дело рассуждать, обдумывать и находить требуемые решения»⁴¹. Задача рассудка – создавать область индивидуального знания, которое возникает и используется при необходимости решения какой-либо проблемы, а затем сдаётся в «архив памяти». Рассудок стоит выше воображения и памяти, так как «своим мыслительным трудом добывает для Вас определенные о вещах понятия или познания»⁴².

Вторая функция – заключается в обеспечении рационального решения повседневных задач; поэтому: «Мыслительная сторона должна быть всегда занята *настоящим делом жизни*: обдумыванием и обсуждением действительностей»⁴³.

Третья функция заключается в засорении и истощении ума «*пустым блужданием мыслей*», т.е. постоянным нахождением человека в состоянии внутреннего диалога. Свт. Феофан писал: «Непрерывное движение образов и представлений без всякой определенной цели и порядка. Помышления за

³⁹ Феофан Затворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 10.

⁴⁰ Феофан Затворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 11.

⁴¹ Феофан Затворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 11.

⁴² Там же.

⁴³ Там же С. 11.

помышлением восстают и то идут в ряд, то поперечат друг другу, то забегают вперед, то возвращаются назад, то отбегают в сторону, ни на чем не останавливаясь. Это не рассуждение, а блуждание и рассеяние мыслей»⁴⁴. Святитель уточняет: «Если в мысленной стороне у нас бывает смятение, рассеяние и блуждание мыслей, то в желательной – непостоянство, беспорядочность и своенравие желаний, а за ними и дел»⁴⁵.

Таким образом, мысли - это источник появления беспорядочных желаний и возникновение смятения чувств, а с другой мысли – это «делатели настоящих дел жизни»⁴⁶.

Мыслительное отправление представлено **двумя сторонами**: *образной* (мы мыслим образами) и *абстрактно-логической* (мы мыслим понятиями).

Важно замечание святителя об образной работе мыслительной стороны: «Мысли прямо рождаются из души, но и они тотчас облекаются в образ. Так что мыслительная сторона души вся есть образная»⁴⁷. Образ всегда переживается внутренне и эмоционально. Поэтому, если мыслительное отправление души формируется не на образной (эмоциональной) основе, то приобретаемое рассудком знание становится для человека формальным, не побуждающим его к активному действию или подавлению его (борьба со страстями).

Отсюда **вывод первый**: весь процесс приобретения знаний, составляющих основу для духовного воспитания (добро и зло, любовь, зависть, число, земля и др.) должны основываться на образно-эмоциональной основе их усвоения человеком.

Вывод второй. Мыслительное отправление с помощью мыслей может как гармонизовать все отправления души: желательное и чувствительное, так и разбалансировать их взаимодействие. Святитель пишет: «Если внутри нас

⁴⁴ Там же С. 12.

⁴⁵ Там же С. 13.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же С.11.

видится смятение, то оно наибольший простор имеет в мыслях, желания же и чувства мнутся уже под действием мыслей»⁴⁸.

Вывод третий. Сбалансированный процесс развития мыслительного отправления базируется на основе гармоничного развития образной и абстрактно-логической сторон мыслительного отправления. Это является основой для гармоничного развития и других отправлений души – желательного и чувствительного.

Характеристика желательного отправления.

Желательное или (*деятельностное*) отправление выполняет две функции:

а) поддерживает правильное состояние желательной способности (путем развития способности к *здравомыслию*);

б) приводит в беспорядочное состояние желательную способность.

Желаниями управляет **воля**: «силой, управляющей желаниями – есть *воля*»⁴⁹. Она всегда деятельна и распоряжается всеми силами жизни: «воля – есть госпожа всех наших сил и всей жизни»⁵⁰.

Она «держит в своем заведовании все силы души и тела и все подручные способы, которые все и пускает в ход, когда нужно»⁵¹. Воля всегда «жаждет дела, потому она – деятельная сила, в основе которой лежит *ретивость*. Побуждают ретивость к делу: «приятное, полезное и нужное, которых когда нет, ревность спит и деятельные силы теряют напряжение, опускаются. Они поддерживают желание, а желание разжигает ревность»⁵².

Желание всегда предметно и дифференцируется на желания *душевные, телесные, житейские и общественные*. Преимущественная потребность в том или ином роде перечисленных выше желаний определяет жизнь конкретного человека. Удовлетворив одно желание, у человека появляется

⁴⁸ФеофанЗатворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 10.

⁴⁹ Там же С.12.

⁵⁰ Там же С. 12.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

потребность в другом, поэтому *душе надлежит право выбора*, принятия решения в выборе средств и «способа и порядка исполнения»⁵³.

Воля не свободна от ослабления: если у человека нет дела, то у воли нет поля деятельности, поэтому «волнения воли требуют соответственного дела»⁵⁴. Воля всегда деятельна по природе: «её существенная потребность – жить и действовать»⁵⁵. Если волю лишить деятельности (лень как грех), как писал святитель: «Расплылась госпожа воля»⁵⁶.

Специальное и целенаправленное укрепление воли как инструмента управления желаниями, важен потому, что сами желания стимулируются **извне** (житейские и общественные ситуации и обстоятельства) и **изнутри**: душевные (сердечные) и телесные. Поэтому в русском языке существуют такие понятия как «крепкая», «железная» воля.

Для нашего исследования важно замечание святителя о возникающих *навыках в удовлетворении различных желаний*, из совокупности которых «устанавливается образ жизни известного лица, как из совокупности установившихся понятий составляется образ его мыслей и воззрений»⁵⁷.

На службе у воли стоит *благоразумие*, которое «в желательной и деятельной (стороне) – определяет, как что делать должно, чтоб верно было достигаемо то, что законно возжелано»⁵⁸.

Благоразумие святитель определяет как «уменье с успехом вести дела, верно соображая средства с целями и дела с внешними обстоятельствами»⁵⁹.

Важен и вывод святителя: дело воли - определять образ, способ и меру удовлетворения желаний, порождаемых потребностями или их заменивших, чтоб жизнь текла достожджно, доставляя покой и радость живущему»⁶⁰.

Ситуация для совершения греха может возникнуть при следующем характере взаимодействии мыслительной и желательной сторон души.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же С. 12.

⁵⁵ Там же С. 12.

⁵⁶ Там же С. 13.

⁵⁷ Там же

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

Человек пребывает в рассеянном состоянии (блуждание мыслей), тогда его воля теряет способность к управлению желательной стороной, что влечёт за собой неконтролируемое появление желаний и потребностей к их немедленному удовлетворению в ущерб полезной деятельности.

Характеристика чувствительного отправления.

Органом, управляющим всем чувственным отправлением, является **сердце**. Оно решает **пять основных задач**:

- 1) «поддерживать энергию всех сил души и тела»⁶¹.
- 2) следить за состоянием души и тела;
- 3) оценивать всё, что обнаружено душой вовне;
- 4) гасить страсти;
- 5) обеспечить развитие чувств от внешнего восприятия мира к духовному, результатом чего является бесстрастное (безоценочное) отношение к миру.

Свт. Феофан Затворник считает, что в сердце осаждаются все, что входит в душу со сна и что вырабатывается её мыслительной и деятельной (желательной) стороной. Потому сердце – это «**центр жизни**»⁶².

Если, как считает святитель, осуществляется совокупное удовлетворение сердечных вкусов, то у человека рождается ощущение **счастья**. Он пишет: «Если бы человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности – благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастья»⁶³. Сердце, в отличие от воли (я должен), различает внутреннее состояние человека. Тем самым оно побуждает человека к деятельности: «Оно (сердце), давая знать о хорошем или худом состоянии человека, возбуждает к деятельности прочие силы и послед

⁶¹Феофан Затворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С.13.

⁶² Там же С. 13.

⁶³ Там же С. 14.

деятельности их опять принимает в себя, на усиление или ослабление того чувства, коим определяется состояние человека»⁶⁴.

Вывод первый. Чувствительное отправление, которым управляет сердце, важнее, чем мыслительное отправление: «Формирование чувств важнее, чем формирование ума – с этого человек начинается, он не с интеллекта начинается, не с умственного развития»⁶⁵.

Вывод второй. Главной целью чувственного отправления является достижение *состояния бесстрастия*. Мир создан Богом и развивается по Его Промыслу, т.е. той цели, которую определил Бог и человек её не может знать. Поэтому он только может бесстрастно наблюдать процесс, не давая своих оценок. Архим. Герогий Шестун пишет: «Бесстрастие – это внутренняя неподвижность, основанная на понимании, что мир подвижен. Вот в чем суть бесстрастия: я не могу оценивать этот мир, потому что он двигается, он разворачивает это событие, – мир вокруг меня это не атомарное явление, происходящее событие – это звено какого-то бóльшего явления, которое разворачивается передо мной»⁶⁶.

Бесстрастие обеспечивает человеку возможность приблизиться к познанию как Бога, так и Его Промысла и устремить собственное личностное развитие к цели Промысла: «Бесстрастие основано на понимании, что вокруг тебя – жизнь, и ты должен остановиться, замереть и посмотреть, как она перед твоими глазами будет разворачиваться»⁶⁷.

Важным моментом в понимании темы личности является положение о целостности самой личности на уровне тела и души. Свт. Феофан Затворник пишет: «Тело есть ближайшее орудие души и единственный способ обнаружения ея во внев настоящем мире. Посему самым устройством оно совершенно приспособлено к силам души»⁶⁸.

⁶⁴ Там же С. 14.

⁶⁵ Шестун Г. (архим.) Православная педагогика: учеб. пособие для студента вузов и для духов. Школ / Протоиерей Евгений Шестун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Про-Пресс. Ред. «Православная педагогика», 2002.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Феофан Затворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем /

Целостность личности, в учении свт. Феофана, это, прежде всего, гармония во взаимоотношениях между телом и душой, где тело по отношению к душе может выступать и как **враг** (препятствует развитию способности к бесстрастному восприятию мира), и как **соратник**.

Душа, как считает свт. Феофан, заботится о теле «инстинктивно» и любит плоть, плоть же ненавидит душу.

Тело как враг души проявляет себя в следующих *действиях*:

1) В желании полного удовлетворения потребностей тела, что отвлекает душу от развития и возможности общения с Духом, В этом случае человек отвлекается собственным телом от образа и образца Личности Божества. Преп. Исаак Сириин: "Тело не соглашается жить без удовлетворения нужд его, пока окружено тем, что служит к наслаждению и расслаблению. И ум не может удержать его от этого, пока оно тело не будет устранено от всего производящего расслабления".

2) Тело и плоть содержат множество порочных привычек и навыков, которые вовлекают душу в пучину страстей. В этом случае тело смущает все процессы, происходящие в желательном (воля) и чувствительном (сердце) отправлениях души. Свящ. Андрей Лоргус: «Ненавидит душу плоть... ибо та мешает ей пользоваться наслаждениями... душа любит ненавидящую ее плоть и члены»⁶⁹.

Свт. Феофан Затворник пишет: "Когда человек пал, душа расслабела, потеряла власть над собою, ниспала в плоть и слилась с нею, слилась до того, как бы и сознавать себя стала не иначе, как в плоти и через плоть"⁷⁰.

Тело как соратник души проявляет себя так. Душа проявляется только через тело (внутреннее через внешнее). «Только через тело проявляется душа»⁷¹. Тело - исполнитель духовного замысла: греха или подвига (пост, труд, бдение, нужда, мучения, молитва).

Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 101.

⁶⁹ Лоргус А. (свящ)

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

Свт. Феофан Затворник пишет: "Телесные делания... действуя неразлучно с душевными, суть самые сильные, помогающие тем душевным средствам (вниманию, бодренности, трезвению)...»⁷².

Тело – «настройщик» души через язык жестов (осенение крестным знаменем и др.), поз (поклоны и др.), зрение, обоняние и др. Свящ. Андрей Лоргус пишет: «Мы не сможем понять, какое значение имеют знамение креста и поклоны в церковно-аскетической практике, если не вдумаемся в тот факт, что поза тела или телесное действие оказывают на душу специфическое воздействие. Более того, форма поклона и его качество по-разному будут воздействовать на душу, и все это должно стать предметом самого пристального антропологического анализа»⁷³.

Пример телесного языка жестов и поз, как соратника настроя души на гармоничное взаимодействие с телом приводит свящ. Андрей Лоргус: «Совершеннейший боговидец Илия разрешил молитвой многолетнюю засуху, прислонив голову к коленям и таким образом прилежно введя свой ум вовнутрь его самого и в Бога»⁷⁴.

Душа как соратник тела. Без души тело мертво. Душа, как писал свт. Феофан, по инстинкту «хлопочет» о теле: «Усвоив себе все потребности телесные, душа своим делом считает и удовлетворение их и хлопочет о пище, питии, сне, одежде, крове и о всем прочем, всячески желая добиться того, чтоб тело было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованиями»⁷⁵.

Выводы.

1) Учение о трех сторонах человеческой жизни свт. Феофана Затворника – это научно обоснованное учение, в котором декларируется идея о принципиальном непринятии положения научной психологии о тотальной зависимости процесса развития человека в личность от внешних воздействий

⁷²ФеофанЗатворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 103.

⁷³Лоргус А. (свящ).

⁷⁴ Там же С. 105.

⁷⁵ФеофанЗатворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – С. 10.

общества. Святитель пишет: «Мне думается, что многие потому и не живут, как должно, что думают, будто правила о сей достодолжной жизни навязываются совне, а не исходят из самого естества человека и не им требуются. Если б были уверены, что так есть, не стали бы поперечить им и отступать от них»⁷⁶.

2) Учение о трех сторонах жизни человека свт. Феофана Затворника строится на основе догмата о *первородном грехе*. В теле нарушение любого его отправления (желудок, мускулы, нервы), ведет к его (тела) расстройству, что препятствует развитию личности и как социального существа (неспособного усвоить и применять правила и ценности общества в своей повседневной и будущей вечной жизни), и как индивидуальности.

3) Еще большие угрозы и негативные последствия для успешности развития человека в личность наблюдаются в области души. Здесь, например, непонимание и небрежение в правильном развитии мыслительного отправления, может сделать человека *мечтателем, но не деятелем*. Человек-мечтатель самовластно лишает себя возможности к жесткому самопонижению (самоуправлению) к необходимости добывания знания с помощью рассудка, т.е. того инструмента, который Бог от века вложил в душу каждого человека. Рассудок у человека-мечтателя не может выполнять отправление для добывания знания путем рассуждения. Рассудок находится в состоянии «блуждания и рассеянности мыслей» (свт.Феофан Затворник).

Рассудок же, как инструмент, нужен для развития способности к самовладычеству человеку на Земле на принципе обуздания индивидуального самовластия. Святитель писал: «Чем больше у Вас решено вопросов, тем больше определенных мыслей или понятий о вещах; чем больше таких понятий, тем шире круг Вашего знания»⁷⁷, а значит – тем более правильные решения и действия вы принимаете.

⁷⁶ФеофанЗатворник, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. –

⁷⁷ Там же.

II.2. Практическая возможность воспитания личности на основе учения свт. Феофана Затворника о трех сторонах жизни человека

Охарактеризованное выше учение свт. Феофана Затворника практико-ориентировано. Это подтверждается теми практическими советами, которые святитель оставил во многих своих трудах. Исходя из основного тезиса о том, что решающее значение в развитие личности имеют не внешние воздействия, а внутренние, мы выбрали для анализа труд святителя «Внутренняя жизнь»⁷⁸.

Мы отметили, что учение святителя строится на трихотомийной концепции (дух, душа и тело) и иерархическом принципе, определяющим строгую соподчиненность все сущностных сторон природы человека. Однако, святитель указывал и на те нарушения в иерархическом взаимодействии сущностных сторон, обусловленные первородным грехом, которые могут быть инициированы со стороны души, требующей особых забот и попечений о той пище, коей надлежит питать душу.

В этой связи в Разделе «Чем и как питать душу, чтоб росла духовно» святитель пишет: «Душа, по образу и подобию Божию созданная, будучи происхождения небесного, может питаться только стихиями небесными, от Бога исходящими и к ней направленными или к ней приложенными»⁷⁹. В качестве таковых (стихий) выступает истина Божия, которая «Обильно предлагается в Церкви Божией всем хотящим внимать; предлагается и в чтении слова Божия, и в проповедях, и в песнях церковных, и во всем устроении и чинопоследованиях Церкви, и в писаниях отеческих, и во многих-многих душеспасительных книгах»⁸⁰.

⁷⁸ Феофан Затворник, (свт). Внутренняя жизнь. Избранные труды. https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/vnutrennjaja-zhizn/#0_3

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

Этот практический совет не потерял своего значения и в наше время не устранившего причин унылости душ людей «кои погружены в одни заботы житейские или одни дела служебные и еще хуже – в дела страстные»⁸¹, к каковым относятся компьютерная игромания, наркомания, пьянство и т.п.

Стремительно развивающаяся наука также не приносит её адептам душевного равновесия и покой, о чем в свое время предупреждал святитель: «Есть люди, кои дни и ночи просиживают над изучением какой-нибудь науки – математики, физики, астрономии, истории и прочего,— думая, что питают душу истиною, а душа их чахнет и томится. Отчего? Оттого, что нет истины в тех местах, где хотят ее найти»⁸².

Святитель подчеркивает необходимость создания таких условий устроения взаимодействия между сущностными сторонами природы человека, при которых духовность, как устремленность человека к благодати господствовала бы в человеке. И святоотеческое и современное богословие едино во мнении, что духовное становление человека в личность может осуществляться только в направлении устремленности человека к Истине, в которой человек может увидеть образ и образец Божественной Личности. Приближение к этому идеалу открывает человеку путь к нравственному совершенству.

Подобное соподчинение сущностных сторон природы человека должно присутствовать и при организации взаимодействия тела, души и духа, что способствует центрации внутренних сил человека, не позволяющих ему «заиклиться» на удовлетворении узких потребностей тех отправлений, которые присущи телу, душе или духу, что также играет большую роль в становлении целостной личности.

Так, в Разделе «Жаждания нашего естества и верный способ утоления их» он отмечает «Каждая из частей существа человеческого – дух, душа и

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

тело – имеет свои потребности»⁸³ или жаждания. Число этих жажданий – 9, т.е. по три в каждой из трех сущностных сторон природы человека.

Телесное жаждет чувственных и земных удовольствий (еда, движения и чувства), которые удовлетворяются за несколько часов; душевное «ищет благ житейских или благ мира»⁸⁴, которые никогда не удовлетворяются, хотя человек «постоянно снедает (себя), несмотря на то, что он и минуты не дает себе покоя»⁸⁵, так как жаждет знаний, попечения и эстетических удовольствий; духовное жаждет Бога, «покоя в Боге, богообщения в молитвенном отрешении и др. При этом «чувственные потребности стоят наперед, и об них больше заботы»⁸⁶, на втором месте стоят жажды душевные и духовные – на последнем месте.

При такой иерархизации жажданий «трудиться насытить человека есть то же, что стараться наполнить водою сосуд, обратив его кверху дном»⁸⁷.

Воспитание личности должно начинаться с удовлетворения жаждания духа, что требует «возведения его в богообщение, боговкушение и богосозерцание»⁸⁸. Это позволит *разумно* удовлетворять как потребности души (в знаниях, предприятиях и наслаждениях), так и тела «дав им меру, и вес, и цель»⁸⁹, что свт. Феофан обосновывает «историей» совершения первородного греха, приведшего к рассогласованию всех сущностных сторон природы человека, потерявшего возможность богообщения.

Этот практический совет особенно важен в процессе духовно-нравственного воспитания современной личности, живущей в так называемом обществе потребления, окружающего человека многими соблазнами. Так, на уровне тела серьезную угрозу несет проблема ожирения, синдром которой распространяется по всей планете, что вызывает, в свою очередь, появление многочисленных болезней. Подобное состояние

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

человека, особенно часто наблюдаемое в последнее время у детей, является серьезным препятствием в личностном развитии.

Средство для лечения, которое дает святитель – универсально для любого времени: «Кто жаждет, иди ко Господу – и напьешься у Него воды».

Такой же действенный и универсальный совет дает святитель и для гармонизации всех отправлений души (мыслительного, желательного и чувствительного). В качестве такового выступает покаяние и «раскаяние о своем непотребстве и своей виновности перед Богом»⁹⁰, после чего человек «приемлет таинство» и дает обет в результате чего «всё существо человека вступает в субботство в Боге. Вот и вся тайна!»⁹¹.

Без покаяния и Таинства Причастия, как отмечает святитель, все девять жаждающих так и будут томить душу. Жаждающие при этом не покидают человека, но теряют «жгучесть и неотступность», в человеке «притупляются» чувства скудости и лишения: «Кто в Боге живет, тот все имеет и ни в чем не имеет недостатка»⁹².

Нравственный закон дан человеку Богом. Однако его выполнение до сих пор для многих людей представляет большую проблему, о чем можно судить по фактам роста преступности не только в России, но и по всей планете. Это обусловлено тем, что выполнение нравственного закона требует наличия у человека нравственного чувства. Его основой выступают две Новозаветные заповеди Спасителя и нравственное сознание: стыд, ответственность, долг и другие нравственные качества, существующие от века в сознании человека в виде соответствующих понятий.

Убедительные и выразительные примеры, подвигающие человека к самоопределению и «переделки себя самого», дает святитель. В качестве одного из таких примеров является образ и образец Марии Магдалены, раскрытый святителем в Разделе, который так и называется: «Подражай святой Марии Египетской в покаянии и самоисправлении».

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

Этот пример – также универсальный и действенный – адресован всем, кто состоит в рабстве у какой-то плотской или душевной страсти. Святитель особо подчеркивает, что следование этому примеру вовсе не предполагает бежать в необитаемую пустыню и лишать себя всего необходимого.

Мария Египетская дает примеры а) твердой решительности изменить жизнь, б) осознание того, как возникла данная решимость и в) какие труды она понесла на пути самоопределения: «Вот стороны подражаемые!».

Решимость к новому самоопределению на основе свободы выбора Мария Египетская принимает потому, что, влекомая известной страстью, «она никогда не думала оставаться навсегда в сем горьком рабстве»⁹³. Это важный момент, который должен понимать, но до сих пор не понимает современный человек: предаваясь увлечению или страсти «не предавать себя ему в конец»⁹⁴. Оставлять себе шанс свободного выбора нового пути самоопределения и помнить, что «нечестивии» могут смущать душу, но они не властны управлять ею против её воли: «Возьмем столько крепости, чтоб не отдаться ей (страсти) безвозвратно»⁹⁵, «обнаруживай нехотение таких дел», сокрушайся по их совершении перед своей совестью и скажи «скверно жил я, поблажая страсти... С сих пор не буду». Хоть как-то оказывай страсти противление, но при этом обязательно «говори не языком одним, но и сердцем и ко Господу вопий о помощи»⁹⁶: «Господи, прежде даже не погибну, спаси мя; Господи, прежде конца даруй мне покаяться...» И услышан будешь»⁹⁷. Исповедуйся и сохраняй данный обет.

В этом вся суть примера Марии Египетской: «Не отлагала она намерения переменить жизнь до завтра, нет, а тотчас решилась – и сделала...»⁹⁸. Решение к новому самоопределению сложно дается человеку само по себе. Еще сложнее остаться в этом решении, поэтому святитель советует: не оставайся один, выбери себе духовника, найди себе

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

единомышленников, читай поучения святых, не расслабляйся, укрепляй свою волю.

Особое место в труде «Внутренняя жизнь» занимает Раздел «Жизнь по правилам». Его должен знать любой современный человек, так как они написаны словно вчера. Они приложимы ко всем сферам деятельности и всем сферам бытия. По сути, каждая характеристика правила – это афоризм, который может украсить как речь человека и которым может пользоваться современный человек как целе-указателем в личностном развитии. Например: «Ревнующий дух, как сила, держится и крепится упражнением, при недостатке же его неизбежно слабеет и истощается сам в себе»⁹⁹.

Сам святитель, хорошо понимая значение правил, называет их «оградой жизни спасительной», без которых нельзя «стяжать крепость воли», «сохранить постоянство усердия и твердости намерения» и т.п.

Правила организуют всю жизнь человека, сосредотачивают его на определенную цель, побуждают человека всегда заниматься чем-то полезным, необходимым для достижения выбранной цели. Без правил же в жизни человека образуются «промежутки, затишья, остановки», что ведет к расслаблению, ленности в результате чего «и малого не сделаешь».

Святитель говорит: «Без правил не будет ровности образования и развития»¹⁰⁰. Человек, руководствуясь правилом, а не сердцем, «не станет заниматься одним более, а другим менее», что чрезвычайно важно как для поддержания в согласии всех сущностных сторон природы человека, так и для его внутреннего личностного становления «в меру предначертанного совершенства». Святитель говорит: «Без этого не может состояться никакой род действующей жизни: в них отпечатлеваются характерные черты известного круга деятельности»¹⁰¹.

Как же актуален этот совет святителя в современных условиях для школы, в которой дети перегружены учебной информацией, домашними

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

заданиями и не имеют возможности общения с природой, своими сверстниками, родителями; для взрослых, чей рабочий день расписан буквально по минутам, что порождает различные страхи: не успеть, отказаться, не отказаться и др.

Подобный темп современной жизни требует сами правила «составлять по правилам». И это написание святитель раскрывает с буквальной подробностью:

1) правила для детей должен начертать «руководитель»; взрослому, составляя правила, «надлежит углубляться в отеческие писания и найденное там, принимать себе в правила для делания»¹⁰² с учетом своих особенностей (возраста, меры способностей, силы и т.п.): «чтобы не нанести вреда: не всё всем»¹⁰³;

2) при разработке правил следует учитывать как сущностную природу человека («правила телесного делания разны, но в существе их должно быть одно – нежаление плоти, её теснение»¹⁰⁴, так и «мерность» и всестороннюю соразмерность с силами лица»¹⁰⁵ без послаблений и лишней строгости: «Умеренное правило содержит дух в сообразном горении»¹⁰⁶;

3) любое правило должно разрабатываться на основе принципа постепенности («Дух упражнением зреет»¹⁰⁷, что относится к пощению, молитве, «трудничеству») и опыта (им «узнают меру пищи, молитвования и пр.»), что утвердит человека в необходимости выполнения принятого правила;

4) чрезвычайно важен следующий практический совет святителя для целостного развития личности: «Правила должны обнять всю жизнь, во всем её объеме, во всех проявлениях: и тело, и душу, и дух, и деятельность внешнюю, и внутреннюю, семейную, и гражданскую, личную и

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

общественную»¹⁰⁸. В этом залог «ровности развития» или целостности развития личности человека любого возраста.

5) Важен и следующий практический совет святителя о том, что все правила должны соподчиняться между собой сообразно сущностному строению природы человека. Телесные правила должны подчиняться душевным, а оно – духовному. При этом построенную для себя индивидуальную систему правил по иерархическому принципу необходимо постоянно пересматривать с тем, чтобы они всегда были ориентированы на главную цель: «Цель же всего – дух который должен быть в Боге»¹⁰⁹. Следование таким правилам святитель рассматривает как подвязание, требующее труда, сил и навыка («навыковения»), который и есть «добродетель подвижническая» выражающая суть, «стена истинно христианской жизни»: «Труд в правилах на время, а правила неперестающи»¹¹⁰. «Навыковение» в постоянной работе как внешней (труде), так и внутренней (над собой) – в этом суть «добродетели подвижнической».

б) В укреплении постоянства следования выработанным для себя правилам следует просить помощи у Бога. Подобный совет святителя важен. Ведь непрестанно (в течение часа, дня, недели, месяца и т.п.) прося укрепления, человек сам себе напоминает цель своей жизни – восстановление богообщения через возможность обожение по благодати, по делам своей жизни.

Само обожение возможно только в том случае, если человек станет на путь духовно-нравственного становления, т.е. на путь воссоединения с Богом. Условием этого воссоединения является личностное развитие человека образом и образцом чего является Личность Божества.

Именно поэтому человек должен вырабатывать и следовать правилам по соблюдению нравственного закона, и приобретению знаний (целенаправленно «создавать область индивидуального знания»), и

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

пресеканию «пустого блуждания мыслей» (как навывковение в самоуправлении мыслями), и тренировки воли и иных мистических органов души. Всё это и есть те подвижнические добродетели, которыми, по совету святителя надо дорожить: «Никогда не кидай в небрежениистяжанного. Хоть малое что, береги: оно приведет к большому»¹¹¹.

Святитель призывает не только неотступно следовать правилам, ведущим к конечной цели жизни человека, но и осознавать их значимость, для чего человек должен относиться к ним не как предписаниям, а как к «уставу делания подвижнического»¹¹².

Ведь жизненные правила «нужны для развития и образования сил», необходимых для самоопределения человека по примеру Марии Египетской: «Начата новая жизнь – всем силам, следовательно, должно дать соответственное направление»¹¹³. Необходимо с помощью жизненных правил определить, как именно эти силы должны действовать в новом направлении: как должны но-новому развиваться и воспитываться тело, душа, дух.

Подобное понимание жизненных правил должно сформировать и соответствующее внутреннее отношение к ним: «Отвергни всякое кичение, сомнение, мечтательное наперед присвоение себе совершенства. Приступи с робостию, опасением – не посрамится бы отступлением и нарушением»¹¹⁴.

Святитель предупреждает: если человек не готов к выполнению и безусловному следованию жизненным правилам, то «Лучше не определять, нежели, определивши, отступать»¹¹⁵, ибо «нарушение правил считай преступлением», что сказывается на неустойчивости характера, слабости воли, блужданию мыслей в мечтаниях или появлению страхов, видов сопротивления самодисциплине (цинизму (грех гордыни), пораженчеству (грех уныния), избегания (грех малодушия) и др.).

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

Не следование жизненным правилам – это невозможность осуществления личностного развития. Поэтому святитель призывает бороться с искушениями; «Устояние в них есть отражение врага, победа»¹¹⁶

¹¹⁶ Там же.

Выводы к Главе II

1) Учение о трех сторонах человеческой жизни свт. Феофана Затворника – это научно обоснованное учение. В нем с позиций догмата о первородном грехе научно обосновано положение о невозможности правильно понять, что такое личность с позиций концепции внешнего воздействия общества.

2) Правильное понимание личности возможно только на основе догмата *о первородном грехе* и с позиций учения о трёх сторонах жизни: *телесной, душевной и духовной*. Первую – телесную сторону святитель характеризует с трёх сторон, обеспечивающих своей согласованностью безопасность тела, но предупреждает о «телолюбии», которое может привести человека к разрыву со своей душой, которая связывается с телом природно на основе «животолюбия». Душа, обладающая только ей присущим органом – словом, но пораженная телолюбием, остаётся не услышанной и непонятной для телолюбивого человека. Этим самым создаются рассогласования в деятельности самой души, призванной выполнять *три следующих функции*: мыслительную, желательную и чувствительную, связанную с сердцем. В мыслительной стороне души изначально существуют опасности *неправильного развития рассудка*, который призван генерировать научные знания из работы воображения и памяти, которые позволяют человеку ориентироваться в обществе и быть востребованным обществом, что в современной цивилизации проблематично: неправильно воспитываемый рассудок отдаляет человека от науки и он становится в обществе одиноким и ненужным. Условием полезности человека в обществе является *духовная мудрость* которая формируется *только в молитве и только практическим пребыванием в церковной культуре*. Духовно мудрый человек способен понимать всё и принимать мудрые решения.

3) Еще большие угрозы и негативные последствия для успешности развития человека в личность наблюдаются в области души. Небрежение в правильном развитии мыслительного отправления, может сделать человека *мечтателем, но не деятелем*. Человек-мечтатель самовластно лишает себя возможности к жесткому самопонуждению (самоуправлению) к необходимости добывания знания с помощью рассудка, т.е. того инструмента, который Бог от века вложил в душу каждого человека. Рассудок у человека-мечтателя не может выполнять отправление для добывания знания путем рассуждения. Рассудок находится в состоянии «блуждания и рассеянности мыслей» (свт.Феофан Затворник).Рассудок же, как инструмент, нужен для развития способности к самовладычеству человека на Земле на принципе обуздания индивидуального самовластия.

Желательная сторона души связана с *волей*. Она призвана отсекаать появление неопределённых желаний и страстей, сосредотачивая жизнь человека на *цели спасения* и мыслительным инструментом здесь является *благоразумие изравомыслие, как составные части духовной мудрости*, воспитывающиеся на Заповедях блаженства. Управление мыслительной и желательными сторона отводится сердцу – главному чувству человека. Хотя святитель определяет сердце как центр жизни, а сердечное воспитание поручается в семье матери, которая и может воспитать в чаде здравомыслие и благоразумие, *сострадательность*, как природное свойство сердца, обращённого на земное, может его смутить. Окончательным судьей, управляющим человеком, во всех его ипостасях, является *дух*, который Сам Бог вдохнул в лицо человека, как Свою частичку, которая постоянно стремится к воссоединению с Богом, испытывает жажду Этого воссоединения и, живя в человеке при его жизни, готова постоянно угождать Богу, служить Ему, запечатлевшему в совести человека Свои Заповеди святость и обязавшего человека через совесть соблюдать их.

4) Святитель ясно проводит разделение в человеке на природу и личность, управляющую этой природой. Внутренние силы человека

(познающая, желающая и чувствующая) есть средства, через которые личность себя являет, выражает и, следовательно, судить о тех или иных качествах личности можно только по состоянию каждой из этих сил в отдельности и в их совокупности, т.е. в единстве. О развитии личности можно говорить только в контексте соответствия или несоответствия направленности и действия этих сил и способностей человеческой природы цели и назначению, заданных Богом, т.е. к обожению. Святитель выделяет три основных свойства *личности* человека: сознание, разумно-свободную деятельность и жизненность. Эти три качества не есть, в прямом смысле, свойства самой личности, но свойства духовно-душевной природы человека, которые наиболее ярко являют его *личность*.

Заключение

1) Личность в научной психологии – это идеальная представленность человека по отношению к другим членам общества. Такое понимание личности ставит процесс её развития в полную зависимость от внешнего воздействия, т.е. от общества. Суть этого воздействия – жесткое требование усвоения правил, норм, ценностей, по которым живет общество. Наградой за выполнение этого требования служит зыбкая возможность успешной социализация человека в обществе, как научное и социальное оправдание самого его существования в обществе: человек – слуга общества.

2) Саморазвитие личности, таким образом, не является главной причиной развития человека (индивида) в личность, а потому оно – второстепенная причина, влияющая на превращение индивида в личность.

3) Предлагая зыбкую перспективу успешной социализации, общество требует от человека достижения личностной индивидуальности, т.е. самостоятельной самости, непохожести на других, что делает человека интересным и возможно нужным для общества. Индивидуальность проявляется в своеобразии психики (темперамент, характер, интеллект и др.), социального поведения, системы отношений обусловленных оригинальностью взглядов, убеждений, мировоззрения.

4) Требуя усвоить нормы, правила и ценности, как зыбких гарантов успешной социализации, общество не гарантирует человеку духовно-нравственную бесспорность их содержания, так как они основаны не на абсолютных образах и образцах. Поэтому процесс развития личности на основе общественных норм, правил и ценностей изначально *ограничивает свободу человека* к самоопределению (как свобода в сознательном выборе образа жизни) и самоуправлению (как проявление самовластия личности как индивидуальности по отношению к себе и обществу). Личность, стремящаяся стать индивидуальностью, непредсказуема в самоопределении и

самоуправлении, что таит потенциальную опасность, как для самой личности (например, суициды, смена пола) так и для общества (например, войны).

5) В православной антропологии изучение личности человека невозможно в отрыве от Бога и признания Его Личностью. С этих позиций процесс личностного развития человека в обществе предопределен смыслом Божьего (со)творения, конечная цель которого неизвестна человеку и для её постижения человек и посвящает свою жизнь. Абсолютными образами и образцами самоопределения и самоуправления (самовластия) для человека выступает сам акт Божьего (со)творения, в котором заданы границы самовластия для человека как «Я», что позволяет человеку сохранять, умножать, а не уничтожать созданное Богом по произволу индивидуальной самости. Развитие человека в личность, ориентированное на образ и образец Божьего (со)творения, делает человека принципиально неопасным для общества, т.к. его самовладычествование основывается на страхе Божьем.

6) Бесспорно, способности к самоопределению и самоуправлению - главные характеристики личности. Но, если они развиваются на основе образа и образца Личности Божества, то «Я» человека внутренне стремится к обожению по благодати. «Я» как самосознание человеком того, что я есть сейчас и того, чем я могу стать, ориентируется на образ и образец обожения (наши святые) как конечную цель индивидуального личностного развития, где индивидуальность не является синонимом неповторимости, непохожести с другими по самости, но является синонимом целостности (см. зенько с.43).

7) Признание догмата о Личности Божества светским образованием дает ясный ориентир процессу развития человека в личность, предсказуемость его поведения в обществе (через самоопределение и самоуправление).

1) «Сборник писем» Феофан Затворник писал с учётом достижений светской науки конца XIX века, прежде всего, психологии, что является беспрецедентным шагом для XIX века и примером взаимодействия Церкви и государства на все времена, обогатившим святоотеческое дидактическое

наследие православной педагогики XX века четко сформулированными пятью принципами православной педагогики. «Сборник» явился попыткой предупреждения развивавшемуся к концу XIX века духовно-нравственному кризису в России, в которой развивалась тенденция к обезбоживанию. Использование данных психологии было обусловлено угрозой *зомбирования сознания* как общества, так и конкретного человека на основе ложных ценностей.

2) Методологически важным подходом к духовно-нравственному воспитанию является учение Феофана Затворника о трёх сторонах жизни: *телесной, душевной и духовной*. Первую – телесную сторону святитель характеризует с трёх сторон, обеспечивающих своей согласованностью безопасность тела, но предупреждает о «телолюбии», которое может привести человека к разрыву со своей душой, которая связывается с телом природно на основе «животолубия». Душа, обладающая только ей присущим органом – словом, но пораженная телолюбием, остаётся неслышанной и непонятной для телолюбивого человека. Этим самым создаются рассогласования в деятельности самой души, призванной выполнять *три следующих функции*: мыслительную, желательную и чувствительную, связанную с сердцем. В мыслительной стороне души изначально существуют опасности *неправильного развития рассудка*, который призван генерировать научные знания из работы воображения и памяти, которые позволяют человеку ориентироваться в обществе и быть востребованным обществом, что в современной цивилизации проблематично: неправильно воспитываемый рассудок отдаляет человека от науки и он становится в обществе одиноким и ненужным. Условием полезности человека в обществе является *духовная мудрость* (которой, например, обладал Амвросий Оптинский), которая может формироваться *только в молитве и только практическим пребыванием в церковной культуре*. Духовно мудрый человек способен понимать всё и принимать мудрые решения.

3) Желательная сторона души связана с *волей*. Она призвана отсекаать появление неопределённых желаний и страстей, сосредотачивая жизнь человека на *цели спасения* и мыслительным инструментом здесь является *благоразумие и здравомыслие*, как *составные части духовной мудрости*, воспитывающиеся на Заповедях блаженства. Управление мыслительной и желательными сторона отводится сердцу – главному чувству человека. Хотя святитель определяет сердце как центр жизни, а сердечное воспитание поручается в семье матери, которая и может воспитать в чаде здравомыслие и благоразумие, *сострадательность*, как природное свойство сердца, обращённого на земное, может его смутить.

4) Окончательным судьей, управляющим человеком, во всех его ипостасях, является *дух*, который Сам Бог вдохнул в лицо человека, как Свою частичку, которая постоянно стремится к воссоединению с Богом, испытывает жажду Этого воссоединения и, живя в человеке при его жизни, готова постоянно угождать Богу, служить Ему, запечатлевшему в совести человека Свои Заповеди святость и обязавшего человека через совесть соблюдать их.

5) Для полной реализации учения Феофана Затворника в семейном воспитании необходимо *иметь базовых принципов православной педагогики*, не соблюдение одного из которых исключает достижение цели православного воспитания.

Список источников

1. *Марк, Минуций Феликс*. Октавий <http://predanie.ru/mark-minuciy-feliks/book/69369-mark-minuciy-feliks-oktaviy>.
2. *Феофан Затворник*, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с.
3. *Феофан Затворник*, (свт). Начертание христианского нравоучения. Москва: Лепта. 2003 с.
4. *Феофан Затворник*, (свт). О Православии с предостережениями от погрешений против него. Репр. Изд-е, Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995.
5. *Феофан Затворник*, (свт). Внутренняя жизнь. Избранные поучения. М.: Сестричество во имя Прмч. Вел. Кн. Елизаветы. 1998. https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/vnutrennjaja-zhizn/#0_3

Список литературы

6. Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход: сб. науч. тр. и материалов по итогам науч. конф. 27-30 сент. 2004 г.: в 2 ч. — Волгоград: Перемена, Ч. 1. — 2005. — 405 с.
7. *Асанова, Л.И.* Проблемы духовно-нравственно воспитания в философско-педагогическом наследии И.А. Ильина: 1883-1954: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 11.11.05 / Лидия Ивановна Асанова. – Н. Новгород, 2005. – 22 с.
8. *Бахтин, М.М.* Разложение личности и внутренняя жизнь / М.М. Бахтин // Педагогика Российского зарубежья: Хрестоматия. — М.: Ин-т практ. психологии, 1996. — С. 120-128.
9. *Безрогов, В.Г.* Педагогика и религиозная традиция / В.Г. Безрогов // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии РАО. Вып.1. — М., 2001. — С. 105-124.
10. *Беляева, В.А.* Теория и практика духовно-нравственного становления

личности учителя в светской и православной педагогической культуре: автореферат диссертации доктора пед. наук:13.00.01: защита 25.01.15 / Валентина Александровна Беляева. – М., 1999. – 339 с.

11. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 382 с.
12. *Бим-Бад, Б.М.* Педагогическая антропология: Курс лекций / Б.М. Бим-Бад. М.: Изд-во УРАО, 2002. – 204 с.
13. *Бочарова, И.М.* Церковь как институт духовного образования и воспитания: автореферат диссертации кандидата филос. наук: 09.00.11: защита / Ирина Михайловна Бочарова. - Воронеж, 1998. – 16 с.
14. *Важеркина, И.В.* Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: автореферат диссертации кандидата пед. наук: 13.00.01: защита 28.12.10 / Ирина Владимировна Важеркина. – Рязань, 2010. – 22 с.
15. *Видов, С.В.* Философско-педагогические идеи свт. Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: автореферат диссертации кандидата пед. наук: 13.00.01: защита 14.11.06. / Станислав Владимирович Видов. - Рязань, 2006. – 18 с.
16. *Видякова, З.В.* Педагогика и антропология в учении святителя Тихона Задонского: учебное пособие для студентов пед. вузов / З.В. Видякова. – М.: Пересвет, 2004. – 47 с.
17. *Володина, Л.О.* Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье: национальный опыт и региональные особенности: монография / Л.О. Володина. – Вологда: ВГПУ, 2010. – 206 с.
18. *Гатилова, Н. Н.* Духовно-нравственное воспитание человека в трудах свт. Игнатия Брянчанинова: автореферат диссертации кандидата пед. наук: 13.00.01: защита 22.12.06. / Наталья Николаевна Гатилова. - Курск, 2006. – 20 с.
19. *Данилюк, А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и

- воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
20. *Дивногорцева, С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореферат диссертации доктора пед. наук: 13.00.01: защита 24.09.13. / Светлана Юрьевна Дивногорцева. - М., 2011. – 25 с.
21. *Дивногорцева, С.Ю.* Православная педагогическая культура России // Вестник ПСТГУ IV. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80.
22. *Джурицкий, А.Н.* Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джурицкий. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с.
<http://studentam.net/content/view/1380/124/>
23. *Егоров, Геннадий (протоиерей)* Проблема дихотомии-трихотомии человеческой природы и парадокс личности в антропологии святителя Феофана //
24. *Ельчанинов, А.В.* По страницам Святого праведного Иоанна Кронштадского «Моя жизнь во Христе»: Избранные места, систематически расположенные / свящ. А. Ельчанинов. – М.: Изд-во Московского подворья Свято Троицкой Сергиевской Лавры, 2006. – 189 с.
25. *Жураховская, Т. Г.* Развитие гуманистических основ образования в трудах отцов Русской Православной Церкви (до 1917 г.): автореферат диссертации кандидата пед. наук: 13.00.01: защита 31.10.11. / Татьяна Геннадьевна Жураховская. - Ставрополь, 2011. – 21 с.
26. *Зелененко, А.* Важнейшие принципы православной педагогики /Зелененко А. СПб. – 1997. – 246 с.
27. *Зенько, Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии / Ю.М. Зенько. – СПб.: Речь, 2007. – 907 с.
28. *Зеньковский, В.В.* Педагогика / В.В. Зеньковский. – М.: Православ.

- Свято-Тихон. Богослов. Ин-т. – Париж, 1996. – 153 с.
29. *Зеньковский, В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М.: Школа-экспресс, 1996. – 271 с.
 30. *Знаков, В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. - №3. – С.104-114.
 31. *Зырянов, П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. – М.: Вербум-М, 202. – 319 с.
 32. *Игнатов, А.А.* Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: автореферат диссертации кандидата пед. наук: 13.00.01: защита 12.10.04. / Александр Александрович Игнатов. – Курск, 2004. – 21 с.
 33. *Иоанн, (Маслов), архим.* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении / архим. Иоанн (Маслов), – М.: «Самшит», 1995.– 511 с.
 34. *Коджаспирова, Г.М.* Педагогическая антропология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 287 с. ISBN 5-8297-0232-0 (в пер.).
 35. *Каледа, Глеб, прот.* Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях / прот. Глеб Каледа // Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – С. 6-25.
 36. *Каптерев, П.Ф.* Значение христианства в постановке первоначального воспитания и христианские теории / П.Ф. Каптерев. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 32 с.
 37. *Киреевский, И.В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / И.В. Киреевский // Полное собрание сочинений И.В. Киреевский: в 2 т. / под ред. И с предисл. М. Гершензона. Т. 1. – Москва: Путь, 1911. – 289 с.
 38. *Козырев, Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. / Ф.Н. Козырев, СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

39. *Корнетов, Г.Б.* Становление воспитания как общественного явления: Эксперим. спецкурс для пед. спец. / Г.Б. Корнетов. – М.: НИИТИП, 1992. – 103 с.
40. *Кравченко, Д.Н.* Классические системы Ж.-Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 04.11.04 / Дмитрий Николаевич Кравченко. – Курск, 2004. – 20 с.
41. *Кудряшова, А.Н.* Педагогический диалог православных воспитательных традиций и отечественной системы светского образования: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 19.10.06 / Анна Николаевна Кудряшова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.
42. *Кураев, А.В.* Философско-антропологическое истолкование православной концепции грехопадения: диссертация канд. филос. наук / А.В. Кураев. – М., 1994. – 170 с.
43. *Лебедев, С.Д.* Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания / С.Д. Лебедев. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 48 с.
44. *Лоргус, А. (свящ)* Православная антропология.
<http://lib.pravmir.ru/library/readbook/307>
45. *Лука, Войно-Ясинецкий, (архиеп.)*. Дух, душа и тело / Архиепископ Лука (Войно-Ясинецкий). – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов.ин-та, 1997. – 137 с.
46. *Лосский, В.* Мистическое богословие. Киев, 1991.
47. *Малков, П.Ю.* Ипостась: личность или индивидуум? (к вопросу о присутствии в святоотеческом наследии смысловых аналогий понятия «личность») // По образу Слова: Статьи. М.: Изд. ПСТГУ, 2007.
48. *Маслов, Н.В.* Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по тр. схиархим. Иоанна (Маслова) / Н.В. Маслов. Изд. 3-е доп. – М.: «Самшит», 2006. – 590 с.

49. *Маслов, Н.В.* Православное воспитание как явление русской педагогической культуры. На материале трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова): дис... докт. пед. наук / Н.В. Маслов. – Курск, 2004. – 502 с.
50. *Метлик, И.В.* Религия и образование в светской школе: Монография. / И.В. Метлик. М.: Планета, 2004. – 384 с.
51. *Мефодий, (Зинковский)* иеромонах Понятие «личности» в русском богословии XIX — начала XX веков // Материалы Международной конференции «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (30–31.10.2013, Владимир, ВлГУ). Владимир: Владимирский государственный университет, 2013. С. 278–290.
52. *Миронова, М.Н.* Наследие Святых Отцов и психология духовного кризиса // Вестник ПСТГУ. Серия «Педагогика. Психология». – 2010. - №2 (17). С. 112-137.
53. *Орлов Ю.М.* Личность и индивидуальность. М, 1997. С. 22.
54. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / <http://www/patriarchia.ru/db/text/141422/html/>.
55. *Никулина, Е.Н.* Теоретический и исторический аспекты изучения святоотеческого педагогического наследия /Е.Н. Никулина. ПСТГУ, ИТИП РАО.nikulina-e-n@yandex.ru.
56. *Остапенко, М.А.* Образ совершенного человека в православной антропологии: диссертация канд. филос. наук. / М.А. Остапенко. – Екатеринбург, 2002.- 159 с.
57. *Пашков, С.В.* Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 14.03.10./ Сергей Викторович Пашков. – Курск, 2010. – 26 с.
58. *Разина, М.В.* Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 19.09.06 / Марина Владимировна.

- Разина. – Екатеринбург, 2006. – 17 с.
59. *Склярова, Т.В.* Традиции и современное состояние православного воспитания в России: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 01.01.95 / Татьяна Владимировна Склярова. М.: – 1995. – 18 с.
60. *Сластёнин, В.А.* К.Д. Ушинский: онтологические основания православной педагогики / В.А. Сластенин. М.: Ярославль, 2004. – 10 с.
61. *Смирнов, В.В.* Православные традиции семейного воспитания в России второй половины XIX – начала XX века: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 27.04.07 / Вадим Викторович Смирнов. - Оренбург, 2007. – 24 с.
62. *Ушинский, К.Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. / К.Д. Ушинский. М.: Фаир-Пресс, 2004. – 574 с.
63. *Хохлова, А.Б.* Инновационно-эвристическое значение наследия свт. Феофана Затворника для развития современного российского образования: автореферат диссертации канд. пед. наук: 13.00.01: защита 10.11.11. / Анна Борисовна Хохлова. - Курск, 2011. – 21 с.
64. *Шестун, Евгений* (протоиер.) Православная семья: Советы настоятеля храма самар. храма в честь преподоб. Сергия Радонежского, канд. пед. наук, протоиерея Евгения Шестуна / Протоиерей Евгений Шестун. – Самара: Федоров, 2000. – 269 с.
65. *Шестун, Евгений* (протоиер.) Православная педагогика: учеб.пособие для студентов вузов и для духов. Шк. / Протоиерей Евгений Шестун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Про-Пресс. Ред. «Православная педагогика», 2002. – 575 с.
66. *Ширяев, Г.* Антропология святителя Феофана Затворника Вышенского/
<http://yandex.ru/clck/jsreidir>
67. *Элиас, Н.* Общество индивидов. М, 2001. С. 217